

Сяо Хуан, казалось, облегчённо вздохнул:

— Хорошо, как скажешь.

Сыту с удовлетворением кивнул, его улыбка становилась всё шире и, казалось, таила в себе нечто вроде чувства триумфа, от чего у Сяо Хуана внутри всё похолодело.

— Пойдём, — махнул рукой Сыту. — Быстро разберёмся, чтобы заняться делами.

С этими словами он взял Сяо Хуана за руку и повёл на кухню.

Ао Цзиньлун с нетерпением ждал их и, увидев Сыту, тут же поднял голову. Его тревога была столь велика, что, казалось, он готов согласиться на что угодно — даже если бы Сыту потребовал, чтобы Братство Жёлтой реки подчинилось Братству Хэй. Внезапно Сыту почувствовал неладное. Почему этот старик так заботится о мальчишке, словно о родном сыне?

— Поскольку старейшина согласился помочь нам поймать убийцу, я, естественно, приложу все усилия. Приготовь стакан чистой воды и серебряную иглу, — Сыту говорил чётко и ясно. — Остальное я беру на себя.

Сяо Хуан отчётливо увидел, как на лице Ао Цзиньлуна вспыхнула радость, и тот поспешно бросился выполнять указания.

Вскоре всё было готово. Ао Цзиньлун лично закрыл дверь, чтобы никто не помешал, и встал в углу комнаты в ожидании.

Сыту и Сяо Хуан обменялись взглядами. Сяо Хуан снова определил место, где находился паразит, и, поскольку на этот раз требовалась особая точность, он с силой нажал несколько раз. Ао Шэн, хоть и был крепким мальчишкой, от боли покрылся холодным потом, но стиснул зубы и не издал ни звука.

Найдя нужное место, Сяо Хуан взглянул на Сыту. Тот взял серебряную иглу из стакана, лёгким движением встряхнул её, и вся вода на игле мгновенно замёрзла, покрыв её белым слоем льда, из которого струился лёгкий пар.

Ао Цзиньлун, наблюдая издали, невольно сглотнул. Сыту и впрямь был редчайшим талантом в мире боевых искусств. Такого мастерства, пожалуй, не достигли бы даже мастера семидесяти-восьмидесяти лет от роду!

Сяо Хуан вдруг почувствовал сожаление. Сыту говорил, что это требует больших внутренних усилий... но выглядело всё так легко...

Не успел он как следует задуматься, как взял ледяную иглу, точно определил место и вонзил

её в голову Ао Шэна.

Игла была очень тонкой, но вонзиться в голову — невыносимо больно. Ао Шэн сжал кулаки, стиснул зубы и дрожал всем телом.

Введя иглу, Сяо Хуан кивнул Сыту.

Сыту подошёл. Он не стал брать иглу пальцами, а сложил правую руку в форме когтя, держа её над остриём, затем резко сжал и начал медленно поднимать.

Ао Цзиньлун невольно сделал несколько шагов вперёд. По мере того как рука Сыту поднималась, из головы Ао Шэна медленно вытягивалась игла, а на ней, будто тонкий волос, была намотана чёрная нить, вмёрзшая в лёд.

Сыту резко дёрнул рукой. Игла с лёгким свистом вылетела и с тихим звоном вонзилась в деревянный столб в комнате.

Ао Шэн наконец вздрогнул всем телом и рухнул набок.

Сяо Хуан, стоявший рядом, быстро подхватил его и сказал Сыту:

— Не оставляй этого червя, он ещё навредит!

Едва он закончил говорить, как Сыту взмахнул рукавом. Серебряная игла мгновенно раскололась на несколько частей и быстро превратилась в пар, рассеявшись в воздухе...

— Шэн! — подошёл Ао Цзиньлун и, увидев, что Ао Шэн лежит с закрытыми глазами и бледным лицом, с тревогой спросил:

— Как он?

Сыту подошёл, нажал на сонную артерию Ао Шэна и сказал Ао Цзиньлуну:

— Не волнуйся, он просто потерял сознание от боли.

— Значит, Шэн теперь выздоровел? — с облегчением вздохнул Ао Цзиньлун и обратился к Сяо Хуану.

Сяо Хуан кивнул:

— Да. Дай ему что-нибудь для улучшения кровообращения... Он скоро поправится.

Ао Цзиньлун тут же приказал отнести Ао Шэна в комнату для отдыха. К этому времени рыба была готова, и все с радостью принялись за еду. Ао Цзиньлун выпил почти целый кувшин вина, и его лицо озаряла радость.

...

Вечером Ао Цзиньлун с большим энтузиазмом пригласил Сяо Хуана и Сыту остаться в усадьбе. Цель Сыту заключалась в том, чтобы поймать того, кто выдавал себя за него и совершал убийства, поэтому он с радостью согласился — чем ближе к Ао Цзиньлуну, тем лучше.

Когда наступило время зажигать лампы, в комнате усадьбы Сяо Хуан налил горячей воды в маленький деревянный таз, зачерпнул её руками и умылся. Сыту, прислонившись к столу, вдруг подумал, что ребёнок отлично сочетается со всеми «маленькими» вещами: маленькие стульчики, маленькие тазики...

Размышляя об этом, он подошёл и обнял Сяо Хуана за талию.

Руки Сяо Хуана были мокрыми, поэтому он не стал сопротивляться, а взял полотенце, вытер лицо и, обернувшись к Сыту, тихо спросил:

— Ты... что делаешь?

Сыту улыбнулся, положил подбородок на плечо Сяо Хуана и сказал:

— Тебе не кажется, что Ао Шэн похож на родного сына Ао Цзиньлуна?

Сяо Хуан посмотрел на него и тихо ответил:

— Ты тоже заметил что-то странное?

— Он заботится о том мальчишке больше, чем о своих собственных сыновьях! — задумался Сыту. — И... кто бы стал так стараться, чтобы посадить порчу такому маленькому ребёнку? С какой целью?

Сяо Хуан покачал головой:

— Я тоже не могу понять.

Он выглянул наружу и, понизив голос, добавил:

— Я... заметил ещё кое-что странное.

— Что? — Сыту поднял Сяо Хуана и отнёс к кровати.

— Ну... кое-что я не сказал раньше, — прошептал Сяо Хуан. — Когда я ощупывал голову Ао Шэна, он, кажется, испугался.

— Испугался? — нахмурился Сыту. — Как это?

— Когда я почти добрался до его раны... он вдруг напрягся, — сказал Сяо Хуан.

Сыту задумался:

— Ты хочешь сказать, что он знал, что у него в голове что-то не так?

Сяо Хуан, сидя на краю кровати, покачал головой:

— Не знаю, но такое ощущение...

— Похоже, Братство Жёлтой реки не так просто, как кажется, — вздохнул Сыту. — Ладно, вряд ли это имеет к нам какое-то отношение, ведь мы здесь оказались случайно.

— М-м... — Сяо Хуан рассеянно кивнул.

Сыту обнял его, сжал талию и сказал:

— Ты знаешь довольно много.

Сяо Хуан смущённо улыбнулся.

— Ты меня любишь? — вдруг неожиданно спросил Сыту.

Сяо Хуан покраснел и промолчал.

— Если любишь, кивни, если нет — покачай головой, — Сыту дёрнул его за волосы.

Сяо Хуан опустил голову и ничего не сказал.

— Ну, ты меня хоть не любишь? — снова спросил Сыту.

Сяо Хуан покачал головой.

— Значит, не не любишь — значит, любишь! — Сыту уставился на него, и по его виду было ясно: скажи, что не любишь, — получишь.

Сяо Хуан, улыбаясь, посмотрел на Сыту и слегка кивнул.

Сыту был слегка ошеломлён. Он просто хотел заставить Сяо Хуана раскрыть свои чувства, но не ожидал, что ребёнок действительно его любит.

— Я всё это время думал, — Сыту решил высказать всё, что у него на душе. — Так продолжаться не может.

Сяо Хуан моргнул:

— Что?

— Тебе не кажется это скучным? — спросил Сыту. — Мы обнимались, целовались, я почти всё ощупал...

Сяо Хуан покраснел и сердито посмотрел на Сыту:

— Не говори об этом.

Сыту посмотрел на него и вдруг серьёзно сказал:

— Я хочу попробовать что-то другое!

— Что... что другое? — Сяо Хуан напрягся.

Сыту помолчал и наконец произнёс:

— Если мы будем продолжать так, всё останется как есть.

Сяо Хуан не понимал, но почувствовал тревогу:

— Что значит «как есть»?

— Ты уже взрослый, лежишь со мной в одной кровати, и ты никогда не думал ни о чём другом? — вздохнул Сыту. — Я не хочу этого сейчас... но нужно двигаться вперёд.

Сяо Хуан опустил голову и, наконец, тихо спросил:

— Как двигаться вперёд?

— Ты хочешь? — серьёзно спросил Сыту. — Я действительно хочу попробовать!

Сяо Хуан поднял на него глаза и кивнул.

Сыту с облегчением вздохнул — он не ошибся, ребёнок не был таким уж глупым.

— Если хочешь... я могу научить тебя!

С этими словами Сыту поднял Сяо Хуана и уложил его в глубину кровати.

Сяо Хуан, ошеломлённый, оказался в кровати.

Сыту посмотрел на него и увидел, как ребёнок растерянно лежит на кровати, глядя на него и не зная, что делать. В его глазах была лишь любознательность, ничего больше — чистое и невинное выражение.

Он никогда не видел, чтобы кто-то, лёжа в кровати, выглядел так глупо. Сыту вдруг почувствовал, что не знает, с чего начать, и застыл в замешательстве.

<http://bllate.org/book/15274/1348340>